

Тезисы доклада о старой орфографии. 1928

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Несколько студентов Института гражданских инженеров (В.Т. Раков — мой школьный друг, Н.Е. Сперанский, А.В. Селиванов, А.С. Тереховко — хороший поэт) и университета (А. Миханьков, Д.П. Калистов, П.П. Машков, Э.К. Розенберг, мы звали его Федя, — вольнослушатель), а с осени 1927 года и я стали собираться то в комнате у Э.К. Розенберга на Зверинской улице, то в квартире у П.П. Машкова на Лицейской улице (теперь улица Рентгена) и дали себе в шутку название «Космическая Академия наук». Собрания устраивались раз в неделю. Слушались различные шуточные и экстравагантные доклады. Каждый из докладчиков старался перещеголять других в остроте выступлений и точек зрения. Подготовил и я доклад, в котором доказывал (полушуткой, полусерьезно) преимущества старой орфографии. Следует принять во внимание, что 1927 год и начало 1928 года, когда написан доклад, были временем особенно беспощадного наступления на Церковь, чем и вызваны некоторые из моих заявлений

в докладе. Доклад был написан за несколько дней до нашего ареста (арестовали нас 8 февраля 1928 года).

Печатающиеся тезисы доклада были изъяты у меня при обыске в день ареста и послужили одним из мотивов осуждения на пять лет заключения в концентрационном лагере на Соловках.

Теперь, спустя шестьдесят четыре года, с меня наконец-то снята судимость, и я был допущен к своему «делу» в рассекреченном архиве Ленинградского КГБ на Литейном. Там я получил копию тезисов своего доклада 1928 года. Я читал их с некоторым удивлением: я, в моем возрасте (85 лет), неожиданно встретил себя молодым (21 год)... Не ручаюсь за то, что все мысли этого доклада самостоятельны. Ссылка на Есенина указывает, что я пользовался его рассуждением «Ключи Марии», есть ссылка на противника реформы академика Овсяника-Куликовского. Весьма возможно, что имеются и другие чужие мысли. Во всяком случае, они показывают мои собственные настроения противника реформы и представляются мне достойными внимания читателей, интересующихся духовной жизнью молодежи двадцатых годов.

Д. ЛИХАЧЕВ.

2.05.92.

Санкт-Петербург.

МЕДИТАЦІИ НА ТЕМУ О СТАРОЙ, ТРАДИЦІОННОЙ, ОСВЯЩЕННОЙ, ИСТОРИЧЕСКОЙ РУССКОЙ ОРФОГРАФІИ, ПОПРАННОЙ И ИСКАЖЕННОЙ ВРАГОМЪ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ И НАРОДА РОССІЙСКАГО, ИЗЛОЖЕННЫЯ ВЪ ТРЕХЪ РАЗСУЖДЕНІЯХЪ ДМИТРІЕМЪ ЛИХАЧЕВЫМЪ ФЕВРАЛЯ 3 ДНИ 1928 г.

РАЗСУЖДЕНІЕ ПЕРВОЕ, УТИЛИТАРНОЕ.

Русская орфографія создавалась въ теченіе десяти вѣковъ и странно, если бы въ результатъ она не соотвѣтствовала бы духу русскаго языка и русскаго духа, не была бы наиболее простой для ихъ выраженія. Въ старину къ грамотности относились любовно, люди были эстетически развитѣе, въ грамотѣ знали толкъ: ее меньше распространяли и болѣе заботились; странно, чтобы новая орфографія, созданная по декрету правительства, изобретенная, и не специалистами, оказалась удачнѣе ее.

Въ старину весь цѣликомъ укладъ русской жизни былъ проникнутъ православіемъ: странно, если бы русская графика и русская орфографія — основы этого православного уклада — не соотвѣтствовали бы имъ вполнѣ.

(пропуск в рукописи)

Трехсмысленность понятія упрощенной орфографіи:

- А) Упрощенность для обученія?
- В) Упрощенность для чтенія?
- С) Упрощенность для выраженія?

5. То, что упрощено для обученія, можетъ оказаться очень неудобнымъ для употребленія.

Въ языкѣ существуетъ цѣлый рядъ выраженій плавающего предмета: лодка, корабль, пароходъ, барка, шхуна, баркасъ, боть, шлюпка, шнякя, фрегатъ, дредноуть, миноносець, миноноска, яхта, линкоръ, крейсеръ, дощаникъ, бѣляна, пакетботъ, теплоходъ, поповка, галера, броненосецъ, гичка, истребитель, траулеръ, канонерка, мониторъ, корветъ, ледоколь, судно и пр. и пр. Для иностранца будетъ упрощеніемъ замѣнить всѣ эти слова однимъ — «лодка», но будетъ ли это упрощеніемъ для русскаго человѣка, которому придется строить полуаршинные выраженія, чтобы только слегка перенять понятіе «шнявы»? Нѣтъ, это будетъ порчей языка.

6. Новая русская орфографія, упрощенная для изученія дѣтямъ и иностранцамъ, есть порча и сниженіе русской грамотности.

7. Всякая орфографія съ ростомъ культуры, съ ростомъ тѣхъ требованій, которыя къ ней предъявляются, становится труднѣе для изученія.

8. Нынѣшніи орѳографіи — французская и англійская — не проще, но труднѣ нашей исторической орѳографіи, и пока не понизятся во Франціи и Англии требованія къ орѳографіи, измѣненій не предвидится.

9. Орѳографіи простѣйшихъ, только образовавшихся языковъ, какъ, напр., англо-саксонскаго, готскаго, древне-церковно-славянскаго, наиболее просты: каждый звукъ въ нихъ соответствуетъ определенной графемѣ-буквѣ: они уподобляются научно-фонетическимъ транскрипціямъ.

10. Изъ всѣхъ возможныхъ орѳографій фонетическая транскрипція является наиболѣе простой для обученія (каждый звукъ соотвѣтствуетъ определенной графемѣ), но наиболѣе сложной для обученія и употребленія. (Продемонстрировать экспонаты).

11. Наиболѣе пригодной для употребленія является морѳологическая орѳографія, какой является историческая русская орѳографія.

Доказательству этого положенія посвящены слѣдующіе пункты:

1. Живая рѣчь обладаетъ бесконечными преимуществами передъ письменной для пониманія: она обладаетъ интонаціей и др.

2. Письменная рѣчь скорѣе можетъ ввести въ заблужденіе; поправить ошибку труднѣе, и послѣдствія отъ заблужденія будутъ большими: государственные распоряженія, документы, научные трактаты и т. д.

3. Письменная рѣчь поэтому необходимо принуждена прибѣгать къ такимъ обозначеніямъ, которыхъ нѣтъ въ живой рѣчи: лишнія графемы, не соотвѣтствующія никакимъ звукамъ, знаки препинанія и т. д.

Отсюда лишнія фонетически знаки не лишни графически.

4. XVII вѣкъ, знавшій толкъ въ грамотѣ больше нашего, имѣлъ массу графическихъ знаковъ.

5. Чемъ больше въ языкѣ графическихъ знаковъ, темъ легче онъ при чтеніи, так как каждое слово становится характернѣе, индивидуальнѣе, пріобрѣтаетъ определенную фізіономію.

(Здесь пропуск одной страницы)

19. Чемъ характернѣе фізіономія слова, тѣмъ легче его «схватить», прочесть, потому что мы читаемъ не по буквамъ или складамъ, какъ дѣлаютъ неграмотные люди, а «схватываемъ» слово в цѣломъ по его «фізіономіи» (демонстрація).

20. Для того, чтобы «схватить», узнать слово в цѣломъ, мы должны ассоціировать его съ однокоренными словами; поэтому мы должны быть немного этимологами, мы должны знать, если не сознательно, то интуитивно: «вода» и «водяной» — одного корня.

21. Поэтому мы должны писать корень «вод» и въ томъ, и въ другомъ случае одинаково, а не по слуху, — например, «воду» через «о», а «вадяной» через «а».

22. Орѳографія должна давать возможность быстро связывать одинаковые по смыслу корни слова и различать ихъ другъ отъ друга по префиксамъ и окончаніямъ.

23. Въ такомъ процессе связыванія и различенія и заключается «узнаваніе» словъ — ихъ чтеніе.

24. Орѳографіей, наиболее удовлетворяющей интересамъ чтенія, является, такимъ образомъ, орѳографія морфологическая (термин Овсян.-Кул.) или, как я предлагаю назвать ее, историческая.

25. Интересы чтенія должны возобладать надъ интересами письма (пишетъ книгу одинъ, а читаютъ 30000 въ продолженіи около 50 лѣтъ), морфологическая (или историческая) орѳографія надъ фонетической.

26. Старая орѳографія и есть такая морфологическая (или историческая) орѳографія.

27. Новая орѳографія есть шагъ назадъ къ фонетической транскрипціи.

(Доказательству этого положенія посв. слѣд. матеріаль).

28. Новая орѳографія уменьшила количество буквенныхъ знаковъ, уменьшивъ уже темъ самымъ характерность словъ и приблизивъ этимъ орѳографію къ фонетической транскрипціи по принципу: каждому звуку соответствуетъ одинъ графическій знакъ (упраздненіе «і» — и «десятеричное», «Ѳ» — фита, «У» — ижица, «Ѣ» — ять, «Ѥ» в конце слов — ерь и др.)

29. Подобно тому, какъ въ нашемъ примѣрѣ съ лодкой произошла порча языка въ угоду быстроте обученія языку, точно также и здѣсь произошла порча орѳографіи, пониженіе уровня грамотности. Разберемъ, что отняло каждое измѣненіе, внесенное новой орѳографіей, по пунктамъ.

Ѣ

Звукъ «е» встречается въ русскомъ языкѣ довольно часто. Съ нимъ образуется довольно много так называемыхъ омонимовъ — словъ, сходных по звуковому строению, но различных по смыслу, которые слѣдовало бы различать въ письмѣ, напр.: «мели» и «мѣли». Кроме того, буква «е» встречается для обозначения как звука «е», такъ и звука «іо». И вот буква «Ѣ» была чрезвычайно полезна для того, чтобы отличать эти два звука и темъ самымъ не допустить смѣшенія словъ вроде «всѢ» и «всѣ»; «мель» и «мѣль» и др. Кроме того, буква «Ѣ» была незаменима при отождествленіи общихъ корней, о чемъ мы говорили выше.

І (И десятеричное или і с точкой)

Звукъ «и» встречается въ русскомъ языке чаще, чѣмъ остальные. Онъ обыкновенно служитъ ключомъ при вскрытіи шифрованныхъ телеграммъ. Кроме того, онъ имѣетъ свойство входить въ двойные сочетанія. Отсюда видно, какъ важно имѣть нѣсколько графическихъ знаковъ для его обозначенія. Кроме того, лишній знакъ совершенно необходимъ для различенія омонимовъ «миръ», «міръ» и «мҮро» (последнее слово с ижицей) въ косвенныхъ падежахъ.

Никакихъ трудностей при обученіи письму «і» не представляетъ. Исключеніе его изъ алфавита явилось совершенно безцѣльнымъ.

Ү (ижица)

В отношении ижицы можно повторить то же, что в отношении «і».

Ъ (ерь или твердый знакъ)

Подобно тому, какъ «Ѣ» позволялъ соединять по смыслу слова съ одинаковымъ корнемъ, «Ъ» давалъ возможность различать ихъ по формѣ. «Ъ» былъ во многихъ случаяхъ окончаніемъ именительного падежа, его признакомъ. Съ упраздненіемъ же его во многихъ случаяхъ утратился характерный признакъ именительного падежа, и, во-вторыхъ, именительный падежъ можетъ ассоціироваться съ корнемъ, быть представленъ какъ собственно отсутствіе падежа, что грамматически невѣрно: боръ, столъ, грибъ и т. д. Наиболѣе важную роль «ъ» играетъ въ графикѣ, о чемъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже.

Ө (фита)

О «ө» (фите) можно повторить въ основномъ то же, что было сказано о «Ѣ».

Упрощение падежныхъ окончаній

Оно привѣло къ ихъ смѣшенію. Нами выше было показано, какъ важно было ихъ различать.

«Озеро въ лѣсу синее или синѣе?»

«Ее (или ея) кучерь поворотилъ налѣво?»

ПРЕИМУЩЕСТВА СТАРОЙ ОРФОГРАФІИ СЪ ЧИСТО ГРАФИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ

I

Для того, чтобы слово стало характернѣе, важно имѣть не только достаточное количество знаковъ, но чтобы эти знаки сами по себѣ были характерны. Часть буквъ должна выступать за строку. Чемъ больше этихъ выступающихъ буквъ, тѣмъ совершеннѣе алфавитъ (конечно, до извѣстныхъ предѣловъ). Самымъ совершеннымъ алфавитомъ является съ этой точки зрѣнія греческій. Въ немъ не только выступаетъ значительный процентъ буквъ, но выступаетъ именно вверхъ отъ строки, что гораздо важнѣе, чемъ внизъ. В англ., нѣмец. и франц. алфавитахъ на 100 буквъ в печатномъ текстѣ выступаютъ около 40 буквъ, в русскомъ же только 16, а безъ «Ѣ» и «і» — 11. Причемъ наверхъ выступаютъ 7, а внизъ 9. Это самый крупный недостатокъ русской графики, созданной указомъ Петра Великаго. До Петра Великаго русская графика приближалась въ отношеніи своего совершенства къ греческой. Выбрасывать

изъ алфавита двѣ выступающія вверхъ буквы было непростительной ошибкой.

II

Каждая буква имѣетъ свое направленіе: одни смотрятъ налѣво, другіе направо. Читать буквы, направленные по нашему чтенію, несравненно легче, чѣмъ направленные противъ. Большинство русскихъ буквъ или не имѣетъ направленія — п, н, т, ф и др., или направлены въ другую, обратную сторону. Этотъ недостатокъ графики восполнялся буквой «Ѣ» (твердый знакъ), которая имѣетъ направленіе по направленію чтенія и, будучи присоединенной к слову въ концѣ — къ согласной буквѣ, которые въ русской графикѣ въ большинствѣ не имѣютъ направленія, направляетъ все слово направо и облегчаетъ темъ чтеніе.

Наши древніе писцы понимали толкъ въ письмѣ и сокращали слова такъ, чтобы сохранить ихъ характеръ, не выбрасывая «Ѣ» (снѣ, но не сын).

Наконецъ, съ точки зрѣнія чисто типографской, какъ мнѣ говорили наборщики, выбрасывать «Ѣ» не имѣло смысла (объ этомъ могутъ говорить только не спеціалисты), такъ какъ безъ «Ѣ» пришлось увеличивать расстояніе между словами («Ѣ» служилъ своего рода раздѣлительнымъ знакомъ). Да, наконецъ, должны ли мы принимать во вниманіе интересы наборщика или читателя?

РАЗСУЖДЕНІЕ ВТОРОЕ, ЭСТЕТИЧЕСКОЕ.

1. Очень многое, сказанное о старой, исторической орѳографіи съ точки зрѣнія чисто графической, можетъ быть повторено и съ эстетической.

2. Старая орѳографія эстетически пріемлемѣ какъ выросшая органически, а не введенная насильственно.

3. Старая русская орѳографія эстетически пріемлемѣ какъ связанная съ исторіею русскаго языка.

4. Старая русская орѳографія эстетически пріемлемѣ какъ болѣе трудная для изученія и представляющая болѣе высокій уровень грамотности пишущаго.

5. Старая орѳографія пріемлемѣ эстетически какъ вызывающая у каждого массу ассоціацій личного характера и изъ исторіи русскаго языка. Например, «Ѧ» вызываетъ представленія о культурныхъ взаимоотношеніяхъ съ Греціей (Византіей), напоминаетъ о греческомъ происхожденіи многихъ словъ. «Ѣ» чрезвычайно полнозвучная буква, о любви къ которой русскихъ писцовъ свидѣтельствуетъ большое количество различныхъ начертаній. Одно и то же слово, написанное черезъ «Ѣ» и черезъ «е» (по новой орѳ.), совершенно меняетъ свой характеръ: дѣло и дело; дѣдъ и дедъ.

«Ѣ» часто является заключительной виньеткой к слову. Это одна изъ самыхъ красивыхъ буквъ. Ижица плѣняетъ своею рѣдкостью. Это не

столько буква, сколько украшение. Даже графическое начертание ее идетъ въ разрѣзъ съ всѣмъ русскимъ алфавитомъ. Всю русскую азбуку можно сравнить съ приготовленнымъ къ иконописанію матеріаломъ. Простые буквы, в большинствѣ случаевъ соответствующіе звукамъ, можно будетъ сравнить съ чистыми красками: синій, бѣлый, зеленый, желтый и т. д.; «Ѣ» следуетъ уподобить золоту, серебру, а «Ҁ» (ижицу) драгоценнымъ камнямъ. Введеніе новой орѳографіи равносильно изъятію церковныхъ цѣнностей.

Нечто о церковномъ, православномъ характерѣ русской орѳографіи говорится нами в третьемъ разсужденіи, и послѣднемъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ ТРЕТЬЕ, ПРАВОСЛАВНОЕ.

1. Новая орѳографія явилась дѣломъ антихристовой власти.

2. Новая орѳографія всегда была мыслию бѣсовщины (60-е годы XIX в.).

3. Новая орѳографія по идее своей преследуетъ цѣли демократическія (антирелигіозныя).

4. Новая орѳографія введена была революціоннымъ (антихристовымъ) порядкомъ.

5. Новая орѳографія наложила табу, запретъ, для молодого поколенія на всѣ...

6. Новая орѳографія еще болѣе отдалила русскій языкъ отъ церковно-славянскаго, сдѣлавъ его еще болѣе труднымъ и непонятнымъ.

7. Наконецъ, новая орѳографія посягнула на самое православное въ алфавитѣ.

Русскій исконный алфавитъ представляетъ собой символику еди-наго познавательнаго процесса.

С. Есенину принадлежитъ въ этомъ отношеніи талантливая мысль. Онъ говоритъ:

Буква «А» въ ее старинномъ начертаніи есть человѣкъ, который въ молитвенномъ благоговѣніи склонился на колени и ощупываетъ подъ собою землю.

Буква «Б» — это тоже человѣкъ на коленяхъ, познающій ощупью небо.

Буква «В» — это человекъ, нашедшій въ томъ же колѣнопреклонномъ состоянннн самого себя, упершійся въ свой пупъ — средоточіе души и тѣла, неба и земли, только что имъ ошупанныхъ.

Съ послѣдней буквой алфавита «Я» человѣкъ направляется въ познавательное путешествіе все въ томъ же положеннн, упершись руками въ пупъ и занеся ногу надъ землей. Въ буквѣ «Ҁ» (ижица) онъ шествуетъ по небу. «Ҁ» это небесная буква. В «Ѳ» кругъ земле-небеснаго путешествія завершѣнъ. Человѣкъ, какъ и въ началѣ алфавита, нашѣлъ себя между небомъ и землей въ чертѣ посерединѣ.

Мы можемъ отъ себя прибавить, что антихристіане, исключивъ букву «Ѳ» и букву «Ҁ», исключили небесную часть путешествія, оставивъ земную.

Отъ себя же мы прибавимъ, что «Ѣ» въ ея древнейшемъ начертаніи символизируетъ церковь. Объ этомъ краснорѣчиво говорить крестъ наверху.

Подобно тому, какъ церкви направлены алтарями и крестами на востокъ, навстречу движенію земли, оказывая темъ самымъ вліяніе на безконечно большое пространство, подобно этому и въ «Ѣ» вынесенный надъ строкой крестъ направленъ навстречу бегущимъ буквам; онъ какъ бы приставленъ сбоку корпуса, символизирующего собой само зданіе церкви, направленъ навстречу читающему глазу, благословляя и освящая собой весь рядъ буквъ въ строкѣ.

Если имя есть сама вещь, то кто станетъ отрицать непосредственную связь между начертаніемъ слова и предметомъ, который оно должно символизировать? Разве случайно, что тотъ или иной подборъ словъ пишется только черезъ «Ѣ»?

Разве случайно, что черезъ «Ѣ» пишутся исконно русскіе слова и по большей части православно-церковные: вѣра, вѣчность, вѣнецъ, а не чертъ или пекло, печь.

Не погасла ли въ странѣ нашей вѣра отъ того, что мы стали писать ее черезъ «е».

Сатанинскою гордостью вѣсть отъ этихъ новыхъ смѣшеній «все» и «всѣ», человекъ зашелъ... <пропуск>

Соблазнительно и грѣховно смѣшеніе мѹра (съ ижицей) и міра (съ і). Разве не въ этомъ идея обновленчества?

Утверждать, что это простая случайность, такъ же непоследовательно, какъ утверждать, что случайно Богъ пишется по-совѣтски съ маленькой буквы.

Уничтоживъ «Ѳ», они (имя которымъ легіонъ) хотятъ предать забвенію ту ненавистную связь, которая существовала когда-то между Византіей и Русью, Россіей.

Уничтоживъ «Ү» (ижицу), они пытались достигнуть еще болѣе ужасныхъ цѣлей: отторгнуть Россію отъ небесной благодати (вспомнимъ те слова, которые пишутся черезъ «Ү»).

К О Н Е Ц Ъ

ЗК
ТВОРАЮЮЩАЯ
НЕМНОУСТЫПРОС
ХЛѢБЪ ѢДЯТЬ
ІРОЧІЙ СѢНОКОС